

Миа проснулась без единой царапины.

Она тяжело села и огляделась по сторонам.

Хотя она не смогла сразу понять сложившуюся ситуацию, со временем она постепенно всё вспомнила.

... Воспоминание о её «поражении».

— Ах.

Одинокая слеза скатилась по её щеке.

— А, у-у...

Миа всеми силами пыталась сдержать слёзы, которые вот-вот собирались политься из её глаз.

Она вела себя как можно смелее, поблагодарив священника, который за ней присматривал.

Затем она пошла прямо в коридор и вышла из здания академии.

Она шла, шла и начала бежать.

С этого момента её слёзы не переставали течь.

Миа добежала до общежития и заперла дверь, как только добралась до своей комнаты.

Она прислонилась к двери и села, как будто собираясь упасть.

Больше ничего не могло сдержать её льющие слёзы.

— У, у-у...

Миа заплакала.

Её голос просочился сквозь щель между зубами и всхлипнул.

Как только они вышли, они не прекращались, сколько бы раз она их не вытирала.

Смесь различных эмоций, включая разочарование и беспомощность, полились из её глаз.

И тогда Миа решила закрыться в своей собственной скорлупе.

Неизвестно, как долго она оставалась такой.

Но потом кто-то внезапно постучал в её дверь.

Это были «Лили» и «Авель», которые переживали за Мию.

Но она не ответила им.

Она просто проигнорировала их.

Потому что сейчас ей не хотелось ни с кем разговаривать.

... Тук-тук.

Опять слышался стук.

— Я же сказала, что не хочу ни с кем разговаривать. Просто оставь меня уже в покое.

В голосе Мии звучал тихий гнев и разочарование.

В любом случае, вероятно, это снова были «Лили» и «Авель».

Почему они так переживают за неё, несмотря на то, что она почти никогда не разговаривает с ними?

Она не знала причины этого, но какой бы она ни была, ей просто хотелось, чтобы её на время оставили одну.

Это всё, о чём могла думать Миа.

Однако...

— ... Ты кому это говоришь?

Голос, который ей ответил, совершенно отличался от того, какой она себе представляла.

И в нём содержался гнев, который перевешивал её собственный.

Миа сразу узнала в этом голосе «Люка».

Но кто бы это ни был, всё было одинаково.

Её мнение не изменилось.

— Выходи. Давай поговорим немного.

— Я не хочу никого видеть...

— Заткнись. Не думай, что у тебя есть выбор.

Это было крайне высокомерное заявление, которое в этот момент вызвало у неё отвращение, оно не проявляло никакого внимания к чувствам других.

— Живее. Если ты заставишь меня ждать ещё, я выбью эту дверь.

— Хо-хорошо.....! Хорошо!

Люк с силой вскрыл её закупоренное сердце и наступил на него ногой.

С точки зрения Мии, это было непросто.

Однако она почувствовала опасность того, что дверь действительно выбьют, поэтому она неохотно открыла её.

— Чего тебе?

— Ужасный видок, Миа.

И то, что сказал Люк, тоже было так бессердечно.

Она чувствовала, как в ней закипает гнев.

Но затем...

— Было тяжело?

— Э?

Её гнев тут же угас.

Очень короткое предложение.

Однако по какой-то причине слова Люка проникли и осели в глубине сердца Мии.

Хотя она сама не могла этого понять, Миа определённо почувствовала в этот момент чувство умиротворения.

Затем слёзы быстро полились и потекли по её щекам.

Миа поспешно вытерла их, пытаясь скрыть смущение.

— Т-ты пришёл сюда только за тем, чтобы сказать это?

— А нельзя? Я позаимствую немного твоей маны.

Внезапно она почувствовала, что её лишили маны.

Слишком много всего произошло одновременно, и тогда у Мии закружилась голова.

— Ч-что ты...

— М-м, хорошие атрибуты.

В тот момент, когда она увидела маленькую «цепь», вращающуюся с высокой скоростью на ладони Люка, она потеряла дар речи.

— «Исцеление» — это данность, но «молния» и «цепь» тоже прекрасны. Понятно, «молнию» можно использовать и для улучшения физических способностей. Она отличается от магии усиления тем, что может игнорировать устойчивость к магии, что есть хороший атрибут, несмотря на свои ограничения. Было бы интересно связать «цепь» с «Обнаружением враждебности», чтобы автоматически перехватывать засаду.

Маленьких «цепей» на ладони Люка увеличилось до 5 штук.

Даже Миа могла заставить появиться только 2 цепи одновременно, а у него получилось целых 5.

Но и это ещё не всё.

Каждая из этих цепей была пропитана «молнией» и потрескивала электричеством.

Миа не могла подобрать слов.

— Т-ты...

Удивительный.

Поистине удивительный.

Она знала Люка.

Нет, в этот момент Миа осознала, что ей только казалось, что она его знает.

... «Монстр».

Ей дали понять сердцем, а не разумом, что то, что она видит перед собой, было монстром в человеческой шкуре.

— М-м.

Мгновение спустя магия, которую активировал Люк, исчезла.

— Ладно, я пришёл сделать тебе предложение... Хочешь быть моей «пешкой»?

— Э?

Миа не поняла, что было сказано.

Она поняла значение слов, но её мозг отказывался их понимать, потому что им не хватало контекста.

— «Подчинённая», «слуга», называй это как хочешь. Это существо, которое служит мне, даже не сомневаясь в моих словах. Это то, чего я хочу прямо сейчас.

Люк говорил это так, будто это был обычный, повседневный разговор.

— Я, я не понимаю, как на та...

— Если согласишься, тебе больше не придётся так себя чувствовать.

— ...

— Я могу направлять тебя, как я это только что показал тебе. Ты хочешь силы, так? Ты больше не хочешь чувствовать себя так, правильно? Тогда будь моей пешкой... Я освобожу тебя от страха поражения.

Она могла бы просто отмахнуться от этого как от бреда сумасшедшего и отшутиться.

Однако слова Люка обладали таинственной убедительной силой.

И в них была какая-то опасная сладость.

В них была такая опасная сладость, что ей неосознанно захотелось «поверить» в них.

«..... П-почему я...»

Миа пришла в ужас от всего сердца.

Она поняла, что возможность стать «пешкой» Люка каким-то образом стала для неё естественным выбором.

Подсознательно она серьёзно подумывала о том, чтобы стать «пешкой» Люка.

Именно потому, что она внезапно пришла в себя и смогла осознать этот факт со стороны, она ужаснулась.

Однако... её сердце уже было отравлено его сладостью.

Поэтому Миа невольно спросила:

— Ч-что мне..... делать, как твоя пешка...?

— ... Ку-ку.

Судя по выражению лица Мии, её слегка дрожащему голосу и такой тривиальной информации, Люка убедился в том, что этот «эксперимент» в некоторой степени удался.

— Ничего сложного. Когда понадобится, я хочу, чтобы ты одолжила мне свою силу. Только и всего.

— Понадобится..... что? Моя сила...

— Да. Твоя сила понадобится мне.

—

Сердце Мии дрогнуло, как только она услышала эти слова.

Он не молвил ей слов утешения и не окутал её добротой.

Она не хотела ни с кем видаться, но была вынуждена приоткрыть дверь по ходу дела, и в довершение всего ей даже сделали неслыханное предложение стать «пешкой».

Вот только.

Даже так.

«Люк нуждается в моей силе. Я просто... рада этому факту»

Миа почувствовала чрезвычайно инстинктивное и опьяняющее удовольствие.

Время, которое она общалась с Люком, было совсем недолгим.

Она бы даже сказала, что оно довольно коротко.

Несмотря на это, каждое его слово было настолько сладким, что они растопили её сердце.

Возникло ощущение покоя, как будто её обнимало нечто тёплое.

... Я хочу быть желаннее.

Ею овладело это непреодолимое, сильное желание.

Однако...

— Можешь дать мне немного подумать?

Если бы она слушалась своего сердца, ей очень хотелось ответить Люку громким «да».

Но каким-то образом ей удалось сдержаться.

Это точно не то, что следует решать на месте.

Ей нужно было успокоиться и подумать об этом.

Та крупца разума, что осталась в ней, подсказывала ей действовать осторожно.

— М-м, ясно.

— ...

Люк выглядел немного разочарованным.

Только это.

Увидев только это, Миа испытала огромное чувство вины, как будто её сердце разорвалось на части.

Этот выбор абсолютно неправильный.

Что я наделала?

Такое раскаяние нахлынуло на неё, как волна.

Надо сейчас же всё исправить.

И как раз тогда, когда Миа приняла это решение.

— Тогда спрошу завтра ещё раз. Надеюсь на положительный ответ.

Сказав это, Люк легонько положил руку на плечо Мии.

В этот момент она почувствовала покалывание в мозгу, и её тело слегка задрожало.

— Ах.

Её тело лишилось сил, и она села прямо на месте.

— Ха? Ты чего?

Это был неожиданный поворот даже для Люка.

Стоило ему слегка положить свою руку ей на плечо, как она села, как сломанная кукла.

Он больше ничего не понимал.

И тут ситуация ещё больше ускорилась.

— Ч-что ты делаешь?!

Послышался голос третьего лица.

Люк повернул глаза и увидел там двух человек: «Лили» и «Авеля».

Они были обеспокоены состоянием Мии и снова пришли проведать её.

— Т-ты в порядке?

—

Щёки Мии покраснели, а глаза выглядели пустыми.

Она явно была не в своём обычном состоянии.

Однако на самом деле с ней не было ничего плохого.

Просто прикосновение Люка вызвало всплеск различных эмоций, и она была просто немного ошеломлена.

Однако только что появившаяся Лили никак не могла об этом узнать.

Она увидела Мию, сидящую в явно ненормальном состоянии, и Люка рядом с ней.

— Т-ты! Люк, да?! Что ты с ней сделал!

— Я ничего с ней не делал. И не кричи каждый раз. Ты шумная женщина.

— Что, прости!?

Люк решил, что он уже добился своей цели.

Ему больше не было необходимости говорить с этой шумной женщиной.

Он пришёл к такому выводу и ушёл.

Игнорируя Лили, которая до сих пор что-то тараторила.

И в тот момент, когда он проходил мимо Авеля, который молчал.

— Люк, ты тоже пришёл сюда из-за беспокойства о ней, не так ли?

— Ха?

Люк растерялся, но Авелю больше нечего было сказать.

Он просто улыбнулся.

Как бы говоря, что слова больше не нужны.

«..... Что это за взгляд «я знаю, что ты сделал»? На самом деле это не так...»

После этого Люку тоже нечего было сказать.

Просто потому, что он устал.

Он спустился вниз по лестнице и вернулся в свою комнату.

Он лёг на кровать и на некоторое время погрузился в свои мысли.

«Увеличение числа пешек на удивление трудоёмкое дело. Направлять сердце человека к цели «верности» посредством слов и действий. Проще говоря, это всё, что нужно, но в некоторых случаях может потребоваться даже инсценировка трагедии»

На этот раз «эксперимент» оказался слишком удобным.

Либо Миа, либо Ллойд проиграли бы, и их эмоциональные колебания стали бы шире.

Из-за этого в сердце образуется брешь.

Люку было не важно кто это будет, Миа или Ллойд.

А ещё «первое» поражение — лучший шанс.

Люди — «привыкающие» существа.

Во 2-ой раз поражение будет иметь меньший эмоциональный эффект, чем в 1-й раз, а в 3-й раз поражение будет иметь меньший эмоциональный эффект, чем во 2-й раз.

Вот почему этот ранговый бой был идеальным.

... В эксперименте по «увеличению количества пешек».

Однако результат оказался не совсем таким, как он ожидал.

Люк был уверен в себе.

Он думал, что сможет использовать Мию как пешку.

Однако этого не произошло.

— Ну, для первого раза неплохо..... Тц, всё-таки досадно.

Однако на этот раз Люк ещё больше понял ценность «Иоланда».

... «Пешка, которая может увеличить количество пешек».

Его ценность как пешки неизмерима.

Он слишком ценен.

Он не может легко отпустить его.

— Ха-а, может помахать мечом?

Единственным способом прогнать застоявшиеся мысли было размахивание мечом.

Люк взял свой меч, который лежал на подпорке, и снова вышел из комнаты.

□□□□□□□□

Следующим утром.

Когда молочно-белый рассвет начинает прогонять тьму.

— Как бы..... я готова... Быть одной из твоих пешек.

—

Миа первым делом с утра пришла в комнату Люка и сказала это с небольшим колебанием и смущением.

Люк, думавший, что его попытка провалилась, на несколько секунд потерял дар речи, отчасти потому, что это было утро, когда солнце ещё не взошло.

... А всё из-за появления «Иоланда».

После встречи с человеком, которого не было в оригинальном рассказе, Люк заинтересовался

тем, что называется «пешками».

А затем он провёл эксперимент.

Эксперимент по увеличению собственных пешек.

И в результате девушка, которой суждено было когда-нибудь стать «магическим рыцарем», предпочла стать «пешкой» Люка...

<http://tl.rulate.ru/book/93771/3537906>